

DOI 10.31250/2618-8600-2024-2(24)-162-194

УДК 334.71(=511.2)

Е. В. Первалова

Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-9480-715X
E-mail: Elena_Perevalova@mail.ru

Т. С. Киссер

Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-9246-2787
E-mail: tkisser@bk.ru

Оленеводство европейских ненцев: традиции и трансформации

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены особенности современной системы оленеводства европейских ненцев. В основу положены материалы полевых исследований, проводившихся в июле 2022 г., апреле и июле-августе 2023 г. в Канинской, Тиманской, Малоземельской и Большеземельской тундрах Ненецкого автономного округа (НАО). У оленеводов НАО, в отличие от кочевников Ямало-Ненецкого автономного округа, нет больших проблем с выпасом оленей, поскольку нефтегазодобыча здесь не столь масштабна и серьезного дефицита пастбищных угодий пока не наблюдается. Оленеводы полностью покрывают потребности округа в мясной продукции, что играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности региона. Власти поддерживают развитие отрасли, помогая оленеводческим кооперативам и семейно-родовым общинам в приобретении новых производственных баз с кораллями, убойными пунктами, генераторами, холодильными установками, жилыми модулями. Вместе с тем состояние оленеводства в четырех тундрах и на острове Колгуев неодинаково. Наблюдаются различия в формах хозяйствования, организации выпаса, кадровой политике; многое зависит от присутствия на пастбищных территориях нефтегазодобывающих компаний. Двумя общими проблемами остаются: (а) назревающая необходимость перераспределения пастбищных угодий и (б) нехватка опытных оленеводов и просто пастухов. С одной стороны, стремление к увеличению доходов стимулирует наращивание поголовья, прежде всего частного, что, в свою очередь, приводит к увеличению нагрузки на пастбища, а иногда и к катастрофам (Колгуев), с другой — тенденция к сокращению кадрового потенциала отрасли, вызванная переходом на сменный выпас в советское время и снижением престижа оленеводческой отрасли в постсоветский период, становится причиной сокращения поголовья, объединения стад и ликвидации отдельных оленеводческих предприятий и общин. Проблема частично решается за счет пришедших на территорию НАО уральских ненцев (Большеземельская тундра) и наемников из соседних тундр (Тиманская тундра), что влечет за собой обострение «земельного вопроса» и приводит к этнокультурным трансформациям.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А : оленеводство, ненцы, Ненецкий автономный округ, традиции, трансформации, сельскохозяйственное предприятие, семейно-родовая община КМНС, сменный выпас, семейное кочевание

Д Л Я Ц И Т И Р О В А Н И Я : Первалова Е. В., Киссер Т. С. Оленеводство европейских ненцев: традиции и трансформации. *Этнография*. 2024. 2 (24): 162–194. doi 10.31250/2618-8600-2024-2(24)-162-194

E. Perevalova

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
(Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-9480-715X
E-mail: Elena_Perevalova@mail.ru

T. Kisser

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
(Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-9246-2787
E-mail: tkisser@bk.ru

Reindeer Husbandry of European Nenets: Traditions and Transformations

ABSTRACT. The article examines the modern reindeer husbandry system of the European Nenets. It draws on the materials of field studies conducted during July 2022, April 2023, and the periods from July to August 2023 in the Kaninskaya, Timanskaya, Malozemelskaya, and Bolshezemelskaya tundras of the Nenets Autonomous Okrug (NAO). The reindeer herders of the NAO have fewer problems with reindeer grazing than the nomads of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. The oil and gas production here is less large-scale than on the Yamal Peninsula, and there is no shortage of land. Reindeer breeders fully meet the district's demand for meat products, which plays an essential role in the region's food security. The authorities support the development of the industry by assisting reindeer herding cooperatives and family ancestral communities in acquiring new production bases, corals, slaughtering stations, generators, refrigeration units, and housing modules. However, the reindeer husbandry in the four tundras and at the Kolguyev Island are uneven. There are differences in management, grazing organization, and personnel policy; much depends on the presence of oil and gas-producing companies in the pasture territories. The emerging need to redistribute grazing lands and the need for experienced reindeer herders remain two significant problems. On the one hand, the herders seek to increase their incomes by increasing the size of herds, primarily private herds. This, in turn, leads to increased pressure on pastures and sometimes causes disasters (the Kolguyev case). On the other hand, the transition to shift grazing in the Soviet period and the low prestige of the reindeer herding industry in the post-Soviet period became the reasons for the decline of herds, their merger, and the dissipation of individual reindeer herding enterprises and communities. The arrival of Ural Nenets from the Bolshezemelskaya Tundra and nomads from neighboring tundras, such as the Timanskaya tundra, contributes to solving the problem. Simultaneously, the "land issue" intensifies, and the ethno-cultural character of the region transforms.

KEY WORDS: reindeer breeding, Nenets, Nenets Autonomous Okrug, traditions, transformations, agricultural enterprise, Indigenous family and clan community, shift grazing, family nomadism

FOR CITATION: Perevalova E., Kisser T. Reindeer Husbandry of European Nenets: Traditions and Transformations. *Etnografika*. 2024. 2 (24): 162–1194. (In Russian). doi 10.31250/2618-8600-2024-2(24)-162-194

В постсоветский период тундровое крупностадное оленеводство претерпело значительные трансформации. Сегодня традиционная этносохраняющая отрасль хозяйства ненцев на Европейском Севере, Ямале и Таймыре развивается неодинаково и имеет свои особенности. Несмотря на принятие субъектами Российской Федерации (РФ) законов об оленеводстве (Законодательство 2021: 312–348), в тундрах даже одного региона наблюдаются различия, связанные с историей складывания оленеводческой отрасли и степенью сохранения традиций кочевого быта, интенсивностью воздействия нефтегазодобывающих компаний на территории традиционной хозяйственной деятельности коренного населения и региональной политикой в сфере оленеводства.

В статье рассматриваются особенности системы оленеводства ненцев Ненецкого автономного округа (НАО). В основу легли материалы полевых исследований авторов, проводившихся в июле 2022 г., апреле и июле-августе 2023 г. в Канинской, Тиманской, Малоземельской и Большеземельской тундрах. Участниками интервью и дискуссий стали руководители и работники оленеводческих предприятий «Ненецкая община “Канин”», «Колхоз “Ерв”», «Харп» и семейно-родовых общин, представители власти и агропромышленного комплекса НАО, лидеры общественных движений (Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ясавей», Союза оленеводов НАО)¹. Во фрагменте статьи, касающемся ситуации на острове Колгуев, использованы архивные данные, этнографическая литература, материалы СМИ и интернет-ресурсы.

Среди ранних этнографических работ, в которых представлена кочевая оленеводческая культура европейских ненцев, выделяются труды И. И. Лепёхина и Н. Я. Озерецковского (Лепехин 1805), В. Иславина (1847), А. С. Савельева (1849), А. Шренка (1855), Я. И. Якобия (1891), Б. М. Житкова (1904), А. А. Борисова (1907), А. Журавского (1909), С. Керцелли (1910) и др. Более основательно тема кочевых традиций ненцев развернута в исследованиях советских ученых Н. Сапрыгина и Л. Синельникова (1926), Н. Гейденрейха (1930), Г. Д. Вербова (2018), Л. В. Хомич (1966), В. И. Васильева (1977). К исследованию ненецкого оленеводства обращались А. В. Головнёв (1989, 1997, 2004, 2021; Головнёв, Куканов, Перевалова 2018), С. А. Хрущёв и К. Б. Клоков (Клоков, Хрущев 1998; Клоков 2007, 2010), Ю. Н. Квашнин (2009), С. Б. Киселёв (2022), Семёнов (2010) и др.

¹ Авторы благодарят за оказанную помощь и добрый прием заместителя губернатора НАО по делам ненецкого и других коренных малочисленных народов Севера Ю. А. Хатанзейского, руководителя департамента внутренней политики Л. В. Гушину, заместителя председателя Совета Заполярного района Н. Ф. Латышеву, глав поселков Красное, Нельмин-Нос и Индига Л. М. Чупрова, Н. В. Марюева, В. Е. Глухова, оленеводов и руководителей оленеводческих предприятий А. П. Латышева, А. И. Глухову, Ф. Г. Нокрета и др.

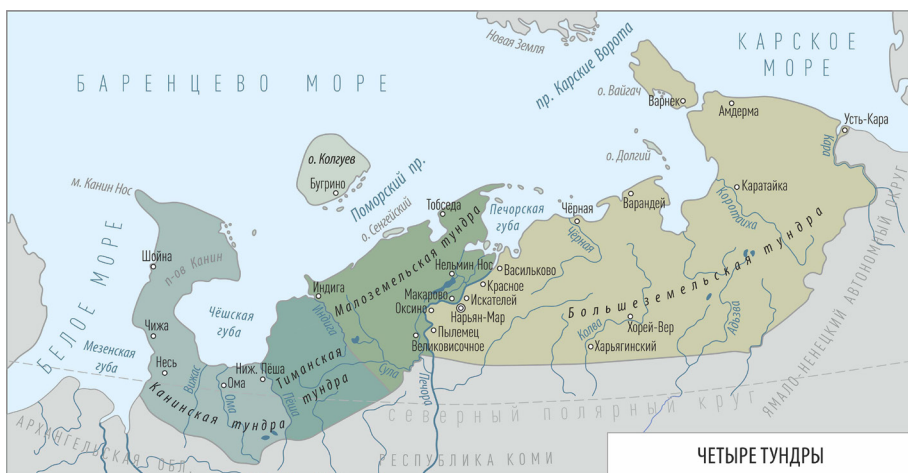

Рис. 1. Тундры Ненецкого автономного округа

Fig. 1. Tundras of the Nenets Autonomous District

В начале XX в. в европейских тундрах выпасались стада оленей не только самоедов, но и коми-ижемцев и русских. Пережившие национализацию пастбищ, конфискацию оленей и коллективизацию 1930–1950-х гг., кампанию по переводу на оседлость 1960-х гг., оленеводческие хозяйства в целом успешно адаптировались к новой административно-хозяйственной системе (см.: Головнёв 2004: 91–94; Головнёв 2021; Головнёв, Куканов, Перевалова 2018: 156–166). Сосредоточение всей отрасли в рамках крупных оленеводческих предприятий, вначале коллективных (колхозов), а впоследствии государственных (совхозов), привело к формированию единого типа крупнотадного оленеводства (см.: Клоков 2007а: 54–94, 2007б: 23–74), для которого характерны:

- переход от частной/семейной собственности на оленей к коллективной/государственной и превращение оленеводов в наемных рабочих;
- бригадная форма организации труда, закрепление за оленеводами маршрутов и сезонных пастбищ;
- централизованное управление и зооветеринарное обслуживание;
- увеличение оленьего поголовья и улучшение структуры стад;
- рост объемов производства оленепродукции и ее переработки;
- материально-техническое переоснащение оленеводческих хозяйств, развитие инфраструктуры и системы коммуникаций и др.

Разрушение советской плановой экономики и системы государственного управления оленеводством в 1980–1990-х гг. в НАО, как и в других оленеводческих регионах РФ, обернулось банкротством и закрытием многих оленеводческих и перерабатывающих предприятий. Однако отрасль в регионе была сохранена. По мнению А. В. Головнёва, одним из главных

условий сохранения крупностадного оленеводства на российском Севере было и остается наличие частного поголовья (Головнёв 2004: 91–94; Головнёв, Куканов, Перевалова 2018: 156–166).

Территория Ненецкого автономного округа делится на четыре тундры (с запада на восток) — Канинскую, Тиманскую, Малоземельскую и Большеземельскую²; отдельно выделяется остров Колгуев (рис. 1). На площади более 170 тыс. км, где пастбища составляют 75,4% от всего земельного фонда округа, выпасается от 170 до 180 тыс. оленей, то есть «на один квадратный километр приходится один олень». Население округа составляет 42 тыс. человек, то есть «на одного человека приходится четыре оленя». В оленеводческой отрасли, обеспечивающей продовольственную безопасность региона и считающейся этносохраняющей для титульного народа НАО (ненцев), занято около 700 человек (0,016% от общей численности населения).

По состоянию на 1 января 2023 г. оленеводством в НАО занимается 31 организация, в том числе 11 сельскохозяйственных производственных кооперативов (далее — СПК или СХПК), одно акционерное общество, 11 семейных (родовых) общин (СРО) коренных малочисленных народов Севера (КМНС), 8 крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ). В собственности сельскохозяйственных организаций — 152,4 тыс. голов (86,8%), в личной собственности — 23,1 тыс. голов (13,2%). За последние пять лет наблюдаются снижение поголовья оленей, находящихся в личной собственности, и увеличение поголовья оленеводческих предприятий (Доклад 2023).

ПОЛУОСТРОВ КАНИН: СЕМЕЙНОЕ КОЧЕВАНИЕ

Самая западная тундра НАО — Канинская, занимает полуостров Канин до р. Пёши. Узость и меридиональная протяженность полуострова обуславливает относительную изолированность каинских ненцев от соседних тундр и влияет на формирование стратегии кочевания.

Значительная часть каинских оленеводов³ ныне трудится в СХПК «Ненецкая община “Канин”» (усадебная в с. Несь, председатель А. П. Латышев) и СПК «Восход» (усадебная в с. Ома, председатель М. Г. Уткин), образованных в 1994 г. и 2002 г. на базе ликвидированных оленеводческих предприятий. Возможности развития других

² В источниках XIX — первой половины XX в. называются три тундры европейских самоедов. А. С. Савельев различал Канинскую, Малоземельскую (объединяя земли между Пешью и Печорой) и Большеземельскую тундры (Савельев 1849: 1–2). В. Иславин говорил о делении Мезенской тундры (территорий от р. Мезени до Уральского хребта) «по местам кочевья Самоедов» на Канинскую, Тиманскую, или Тиунскую, и Большеземельскую (Иславин 1874: 5, 30). Границей между Канинской и Тиманской тундрами называется р. Грабежная (Тундры... 1924: 9).

³ Подробнее об оленеводческих традициях и их трансформациях у ненцев полуострова Канин см.: Перевалова, Киссер 2023: 39–70.

форм хозяйства, например семейно-родовых общин КМНС, ограничены, т. к. территория полуострова находится в долгосрочной аренде сельскохозяйственных организаций и распределена в виде сезонных пастбищ и маршрутов между оленеводческими бригадами. Бригады СХПК «Ненецкая община “Канин”» занимают западную и центральную часть полуострова, бригады СПК «Восход» — восточную (рис. 2, 3).

Расчетная оленеемкость пастбищ Канинской тундры, по данным на 2013 г., составляла 18 тыс. голов. Исходя из оленеемкости, СХПК «Ненецкая община “Канин”» старается удерживать стадо в пределах 14,2 тыс. голов — ограниченность кормовых ресурсов не позволяет его наращивать. Частные (личные) олени с советских времен и по сей день выпасаются вместе со стадами оленеводческих предприятий. Недавняя легализация частного поголовья членов кооператива через создание КФХ связана исключительно с желанием получить субсидии. Поддержка оленеводческих предприятий НАО состоит в прямых дотациях, складывающихся из субсидии на произведенную продукцию и выплат за поголовье, что немаловажно в условиях относительно низких зарплат оленеводов.

Кочевание канинских оленеводов сохраняет традиционное меридиональное направление: в летнее полугодие хозяйства откочевывают вглубь тундры и на побережье арктических морей, в зимнее возвращаются к границе лесов. Бригадные маршруты оленеводческих предприятий в сравнении с совхозными стали заметно короче, а число бригад сократилось: в СХПК «Ненецкая община “Канин”» с одиннадцати до семи (76–80 работников по штатному расписанию), в СПК «Восход» — с трех до двух.

Раньше канинские ненцы до лесов ходили, до Пинеги, там Кулой деревня есть. До Мезени 100 километров, а там еще 100. Кругом тайга, только одна дорожка кониная [санный путь. — *Прим. авт.*]. Наши олени-то приучены по лесам-то ходить... А теперь разве далеко ходят, до Мезени только... И до моря ходили почти все бригады. На море оленей пускают, чтобы могли почистить и залечить свои копытки в соленой воде (А. Ф. Баракужева).

В целом протяженность маршрутов кочевания от моря до леса составляет 300–400 км (прежде 400–500 км) в одну сторону и занимает «два месяца пути». Режим кочевания остается традиционным. Весна и осень — время непрерывного движения с длинными переходами и короткими стоянками (*ямданка* — ‘кочевка’, от нен. *ямдатель* — ‘кочевать’), зима и лето — медленного хода по сезонным пастбищам. В переходные периоды с зимы на лето и обратно маршруты тяготеют к населенным пунктам (стоянки бригад в 4–40 км от поселков), где осуществляются закупки продовольствия и необходимых материалов, меняются сезонные вещи (снегоходы, одежда), происходит гостевание, при необходимости — оформление документов и посещение больницы.

Рис. 2. Палатка канинских кочевников. 5-я бригада СПХК «Ненецкая община “Канин”». Канинская тундра. Фото Т. С. Киссер, 2023 г.

Fig. 2. The tent of Kanin nomads. The 5th brigade of the Kanin Nenets Community. The Kanin tundra. Photo by T. S. Kisser, 2023

Рис. 3. В палатке. 5-я бригада СПХК «Ненецкая община “Канин”». Канинская тундра. Фото Е. В. Перваловой, 2023 г.

Fig. 3. In a tent. The 5th brigade of the Kanin Nenets Community. The Kanin tundra. Photo by E. V. Perevalova, 2023

Закрепление маршрутов за бригадами особенно важно для центральной — самой узкой — части полуострова, где любые вторжения на чужие территории могут привести к нехватке корма для оленей других бригад. Поэтому по маршруту бригады двигаются параллельно друг другу, так что «при хорошей погоде можно видеть соседей». Конфликтов из-за пастбищ, по словам кочевников, почти не бывает. Придерживаются «дедовских маршрутов» (в большинстве случаев они соотносятся с маршрутами кочевания отцов, выпасавших совхозные стада в советское время).

Маршруты со времен совхозов сохранились, даже раньше. Ну, прадед-то не знаю, а дед по тому же, что мы, маршруту ходил. Даже олени, которых пасем, от нашего деда. Во время коллективизации их собрали в одно стадо и в колхоз передали (И. П. Латышев).

Ввиду узости полуострова Канин при довольно плотной маршрутной сетке вариантов для маневра в случае, например, социальных или природных вызовов у оленеводческих бригад немного.

В советское время, в отличие от соседних Тиманской и Малоземельской тундр, канинские оленеводы отказались от перехода на сменный выпас; они и поныне кочуют семьями. Несмотря на утрату преемственности и снижение престижа профессии оленевода, в бригадах нет недостатка пастухов. Молодые парни из-за нехватки бригадных ставок вынуждены наниматься пастухами на сезон в другие оленеводческие предприятия.

Бригады неодинаковы по этническому составу: западные бригады — в большинстве коми и коми-ненецкие, центральные и восточные — «чисто ненецкие». Тем не менее сегодня канинские оленеводы образуют единое сообщество, говорящее в основном на одном языке (русском) и практикующее общую систему оленеводства. В Канинской тундре причудливо переплелись и сохраняются ненецкие и ижемские культурные традиции (смешанная оленеводческая терминология, встречные заимствования одежды и ее элементов и пр.). Оленеводческие хозяйства канинцев, чьи весенние маршруты проходят близко к селу Несь, а зимние пастбища находятся рядом с городом Мезень, принимают на стойбищах туристические группы.

ТИМАНСКАЯ ТУНДРА: СМЕННЫЙ ВЫПАС И КАДРОВЫЙ ГОЛОД

Земли Тиманской тундры, занимающей территорию от р. Пёши до р. Индиги, находятся в долгосрочной аренде у СПК «Индига» (усадьба в одноименном поселке, с 2020 г. председатель — Александра Иосифовна Глухова).

Рис. 4. Отлов оленей на тандаре. Бригадир Николай Паньков. 1-я бригада СПК «Индига». Тиманская тундра. Фото Т. С. Киссер, 2023 г.

Fig. 4. Catching reindeer on a tandar. Foreman Nikolai Pankov. 1st brigade of the Indiga reindeer herding cooperative. The Timan tundra. Photo by T. S. Kisser, 2023

В конце 1960-х гг. в Тиманской тундре хозяйствовали оленеводческий совхоз «Индигский» и колхоз «Тиманец» (базы — Индига и Выучейский). После их объединения в 1967 г. колхозное стадо насчитывало 16–17 тыс. оленей (АО АА НАО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 17196. Л. 260; Д. 1815. Л. 108), из которых 7 тыс. ежегодно шло на забой. В 1980–1990-х гг., как и на большинстве оленеводческих предприятий НАО, наступил кризис — стала ощущаться нехватка оленеводов, и часть бригад была расформирована.

Сегодня в четырех бригадах СПК «Индига» работают 20 пастухов и несколько «наемников» по договорам гражданско-правового характера. Средний возраст пастухов — 45 лет. 1-я и 5-я бригады — смешанные (коми-ненецкие), 9-я и 6-я — ненецкие, но в последней работают в основном пришлые канинцы (рис. 4).

По последнему просчету оленье поголовье СПК «Индига» составляет 7 тыс. голов. Кочевание в Тиманской тундре, в отличие от соседней Канинской, не меридиональное, а «круговое»: две условно «морские» бригады выпасают оленей ближе к побережью, две условно «тундровые» — по внутренним тундрам. Бригадные маршруты не пересекаются. Земли хватает, есть резервные пастбища.

Нам земли хватает. Круговое *ямдание*. За Омой есть зимние пастбища, но мы туда не ходим — людей мало, надо же чумы перевозить... Сейчас пастухи всю зиму держат стада на осенних местах (А. И. Глухова).

У нас в 1-й бригаде выхода к морю нет. Летом на хребет поднимаемся. Кочуем на участке 70 на 80 километров. Пастбищ хватает, но пасти некому. Вот так и ходим кругами. Порода оленей местная, они Камень держат (Н. С. Паньков).

СПК «Индига» — небогатое оленеводческое предприятие, держится за счет субсидий:

Ежегодно сдаем 1200 голов. Больше не забиваем — жалко оленей, надо стадо наращивать. Мясокомбинат в Нарьян-Маре принимает оленину по 200 рублей и 150 рублей субсидия, то есть 350 за килограмм. Весь наш доход составляет 14 млн рублей. Вывозят мясо двумя вертолетами Ми-26. Логистика такая, что продавать оленину на сторону нам невыгодно — дорога дорогая. Еще мы должны обеспечить дешевой олениной поселок. Дотация идет 150, а это уже 400 тысяч. Камусы сдаем — это около 4 млн, рога примерно 400 кг, получается 500 тысяч. И еще субсидия за сохранность поголовья — по 650 рублей на одну голову в год (А. И. Глухова).

В СПК «Индига» практикуется сменный выпас оленей, то есть пастухи выезжают в стада «на вахту». У каждой бригады есть летний и зимний чумы (пошив заказывают в соседние тундры), но пастухи активно используют имеющиеся на маршрутах балки; продуктами (кроме хлеба) и одеждой обеспечивают себя сами. Семьи тиманских оленеводов проживают в поселках Индига и Выучейский. Многие дети оленеводов никогда не выезжали в тундру, ненецкий язык изучают в школе, в семьях на ненецком не разговаривают, да и в самих оленеводческих бригадах говорят если не на русском, то на коми. Сменный выпас в Тиманской тундре был введен еще в 1960-е гг. Результат этой практики — катастрофическая нехватка пастухов.

Хонгурей и мы были переведены на сменный выпас. Мужчины ездят на работу в тундру, семьи живут в деревне. Раньше пастухов хватало — четверо работают, двое отдыхают, через 10 дней смена. Хозяйство было крепкое, были вездеходы. А сейчас смены длинные. Кооперативной техники нет, на оленях далеко не выезжают, особенно летом. В тундре пастухи без семьи, что их здесь держит? Ничего. Если хочет государство сохранить оленеводство, то в первую очередь надо помочь вернуться к семейному кочеванию, а оленеводы сами себя обеспечат: у кого есть олени рога собирают и пилят... (А. И. Глухова).

У нас сменный выпас, но как таковой смены-то нет. В бригаде три пастуха и один чумработник! А надо минимум шесть пастухов, а еще лучше восемь. На лето набираем наемников. Зимой работаем вдвоем. На снегоходах все время. Еще в 60-х годах на сменный выпас перешли. Можно сказать, что нынешние оленеводы выросли в поселке, а не в тундре. Обычно сдаем на забой 300–400 голов. В этом году придется больше сдать, т. к. нагрузка большая на пастбища и на людей (Н. С. Паньков).

Оленеводов в кооперативе держит отсутствие работы в поселках и наличие, пусть и немногочисленного, частного поголовья (у пастухов 10–15 голов и еще олени «бывших колхозников»). Одна из главных проблем — женщины не хотят ехать в тундру, многие пастухи так и остаются холостыми. Среди молодежи быть оленеводом считается непрестижным, т. к. зарплаты низкие, условия труда тяжелые, интернет и мобильная связь только «на Камне» (так местные называют Тиманский кряж). Чтобы решить проблему кадрового голода в бригады нанимают пастухов из соседних тундр, на коральные работы и на забой — людей из поселков. Стационарного корала в СПК «Индига» нет, из техники имеется только старый вездеход (рис. 5).

Александра Иосифовна Глухова, завидуя большеземельцам, где работают нефтяники и где за их счет ставятся убойные пункты, надеется на

Рис. 5. На смену в стадо. СПК «Индига». Тиманский кряж. Фото Е. В. Переваловой, 2023 г.

Fig. 5. On shift in the herds. The Indiga reindeer herding cooperative. The Timan Ridge. Photo by E. V. Perevalova, 2023

Рис. 6. Трапеза оленеводов. 1-я бригада СПК «Индига». Тиманская тундра. Фото Т. С. Киссер, 2023 г.

Fig. 6. Reindeer herders' meal. The 1st brigade of the Indiga reindeer herding cooperative. The Timan tundra. Photo by T. S. Kisser, 2023

строительство морского порта, «потому что будут изымать земли, а они в аренде у СПК», а также на сдачу земли в субаренду туристическим компаниям (СПК «Индига» соседствует с природным парком «Северный Тиман»).

Несмотря на трудности с кадрами и поселковое детство нынешних пастухов, в Тиманской тундре сохраняется и традиционный лов оленей на *тандарах* (открытых высоких местах без кораля), и выезд в стада на оленьих упряжках, и забой оленей для ритуального угощения свежей кровью и мясом на День оленевода (он же — День оленя, в старину — Ильин день) (рис. 6).

МАЛОЗЕМЕЛЬСКАЯ ТУНДРА: ПРОБЛЕМЫ ОБЩИННИКОВ

Территория Малоземельской тундры простирается от р. Индиги до р. Печоры. Первый оленеводческий колхоз был создан в 1929 г. (с 1936 г. носил имя первого ненецкого председателя И. П. Выучейского). Он объединил семь хозяйств, имевших в общей сложности 450 голов оленей (АО АА НАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 15 об.; Д. 214. Л. 151). В 1933–1939 гг. в селении Нельмин-Нос началось строительство базы колхоза и домов для оленеводов. В 1952 г. в колхоз им. Выучейского влились колхозы им. Кирова и им. Чапаева. В 1980 г. в колхозе работало 257 человек

(из них 126 ненцев, 8 русских, 6 коми и др.), стадо насчитывало 11 682 головы (АО АА НАО. Ф. 89. Оп. 1. Д. 3. Л. 7; Оп. 3. Д. 32. Л. 311; Оп. 4а. Д. 178. Л. 1–50). В 1990-х гг. его преемником стал одноименный СПК (ликвидирован в 2010 г.).

Первый оленеводческий колхоз был создан в Нельмином-Носе. Всех загнали в деревню, ввели сменный выпас. На вертолетах забрасывали на смену 4–5 пастухов, с ними по 2 чумработницы с одеялами, подушками и прочим хозяйством. В 1980-х гг. буровые работали, шефы богатые — Нарьян-Марская экспедиция. В колхозе свой штат бухгалтеров, машинный парк и гараж. В поселке была работа, тот же коровник и телятник, где-то сено. Никто не болтался (Н. Г. Вылко).

Отличительная черта нынешнего малоземельского оленеводства — большое количество СРО КМНС (Семейно-родовая община коренных малочисленных народов Севера)⁴. По данным на 1 января 2023 г., в административном центре Малоземелья находятся центральные усадьбы восьми общин и два КФХ. Кроме того, в Малоземельской тундре выпасаются стада СПК «Нарьяна-Ты» (одна бригада, усадьба в с. Хонгурей) и опытно-производственного хозяйства Нарьян-Марской сельскохозяйственной станции (база в г. Нарьян-Маре).

Одна из первых семейно-родовых общин Малоземельской тундры была создана в 2002 г. по инициативе Григория Николаевича Вылко. Сейчас общину возглавляет его сын, Николай Григорьевич. Он и предложил назвать общину «Илебц» («Жизнь»), поскольку для него, как и для его отца, жизнь всецело связана с оленеводством.

Я 9 классов закончил, даже на выпускной не пошел. С экзамена в аэропорт, а вечером уже в стаде дежурил. После армии была мысль идти служить по контракту, но отец принес накладную: «Вот тебе три важеники». Прозвучало как приговор. Я этих трех важенок сам заклеил. С этого все и началось... При ликвидации колхоза бывшим колхозникам выделили паи. Мне дали 12 голов (как будто и не работал в колхозе вовсе!). Не дали ни чумовых шестов, ни досок, ни материалов на сани. В общину кое-как собрали около 300 голов, да еще немного своих оленей... Было страшно: «Куда веду людей, на безрыбье?» Собрали свой чум. А когда колхоз распался, у него покупали еще кое-что. Общинам «Тапседа» и «Вы'ту» повезло больше — они стали наследниками колхозного стада. А мы все сами. 15 лет наращивали поголовье. Сейчас олени вроде есть, да пастухов нет, молодежь не идет (Н. Г. Вылко).

⁴ По состоянию на 1 сентября 2020 г. на территории НАО осуществляли традиционную хозяйственную деятельность 23 общины КМНС, 11 из которых заняты оленеводством, 7 — рыболовством, 4 — народными художественными промыслами, одна община занимается охотой. В организациях занято около 200 человек (Меры поддержки 2020: 2).

Община «Илебц» небольшая, официально в ней работают пять человек. Кочуют пастухи одним чумом, без женщин. На лето в тундру приезжает жена бригадира и женщины, пожелавшие собирать морошку.

Общинные стада небольшие — от 500 до 1000 оленей, крупностадных в Малоземельской тундре нет. В 2010 г. земля общины «Илебц» была оформлена в аренду на 49 лет. Территория небольшая — участок 40 на 30 км, справа — земли общины «Тапседа», слева — общины «Вы’ту». Есть выход на морское побережье: «... море как живая изгородь, никаких заборов не надо».

Нефтяников на территории выпаса общины «Илебц» нет («оно и к лучшему, оленевод сам себе хозяин»), однако по соседству находится «Ненецкий заповедник», для проезда по землям которого требуется специальный пропуск, поэтому оленеводы предпочитают объезжать заповедник стороной. Как говорят общинники, «для поддержания штанов» пастухи ловят рыбу по речкам и озерам, бьют перелетного гуся.

Кочевание общины круговое. Маршрут короткий — в одну сторону 40 км. Пастбища не очень богатые: «... летовки вытоптаны еще при колхозе, только трава растет, ягеля нет, все выбито». В работе два снегохода и 10 собак. На маршруте общины есть стационарный просчетный кораль. На забойку, как говорят оленеводы, «выдергива[ют] арканами». В планах председателя общины «Илебц» — поставить базу (жилье с баней) на зимних пастбищах, чтобы «зимние вещи там оставлять и чум не таскать». А вообще «стационарное жилье по всему маршруту» — мечта Николая Вылко:

Туда зашел, печку затопил, тепло. Еще хочется пересесть на квадроциклы (финны же так пасут!). А пока ездим на оленях, как раньше, собаки помогают стадо держать. Одежда в основном с магазина, женщин-то нет. Моя жена шьет, так у меня малица и все как положено, но я среди пастухов — как белая ворона. Для пошива нюков на зимний чум нанимал женщин, сам же их шить учил. Раньше-то моя мама возила своих подруг, а сейчас они состарились.

Своих пастухов в общине не хватает, нанимают «кого найдут, сезонно». Доходы общины небольшие. Обычно на продажу забивают 400 голов, пилят и сдают рога.

Два года назад в Нельмин-Носе был поставлен забойный пункт. Его хозяин — местный житель М. П. Семяшкин (председатель СРО КМНС НАО «Опседа»). Раньше он скупал продукцию оленеводства (мясо, камусы, шкуры, рога) у местных оленеводов и «продавал в город». В декабре, как река встанет, общины гонят оленей к поселку и по очереди проводят забой.

По 150 рублей за кг округ доплачивает, за 300 где-то выходит. Нормальная цена. Но народ стал меньше мяса есть, раньше тушами покупали, а сейчас, как говорит Семашкин, и попилишь, и фарш, и вакуумная упаковка, но спрос все равно снижается (Н. Г. Вылко).

Некоторые малоземельские общины реализуют продукцию оленеводства самостоятельно:

Забиваем и сами продаем в городе по 300 руб. за килограмм, олень примерно 40 килограммов, с одного оленя средняя прибыль 12 тысяч. Это только мясо. Камусы отдельно продаем: один зверь, то есть четыре ноги, — 2500 (Е. М. Ардеев).

Общины активно пользуются грантовой поддержкой и региональными субсидиями. На средства грантов, предоставляемых согласно государственной программе «Сохранение и развитие коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе» (Меры поддержки 2020), приобретают материалы для коралей, снегоходы, квадроциклы, колеса для трэколов (вид вседорожного транспорта), кожу на упряжь, генераторы, брезентовые покрышки для чума, спецодежду. Ветеринарное обслуживание общин частично возложено на ГБУ НАО «Станция по борьбе с болезнями животных» (Нарьян-Мар). Через них выделяются вакцина и другие лекарства, вакцинацию и опрыскивание от оводов оленеводы проводят самостоятельно.

Главная проблема общинников, как и сельскохозяйственных кооперативов, — нехватка кадров. Николай Вылко всеми силами пытается привлечь молодежь, надеется на своих племянников (его сын — учитель, давно живет с семьей в городе).

Я долго троих нянчил. Осенью старший племянник своего товарища привез. Я показал, что да как. Сейчас они ждут, когда я опять позову, сами рвутся в бой. Еще один племянник в чуме, в 7-й класс перешел, на упряжке ездит, сани свои. В городе-то он просто из толпы парень, а в тундре — хозяин. Девчонки в тундру не хотят. Проблема! Сама не рассосется. Девушка одна была в поселке после курсов оленеводов, ее никто и не позвал в общину, уехала на тот берег Печоры. Здесь постеснялись и проморгали девку, в «Харпе» теперь работает (Н. Г. Вылко).

Из-за нехватки специалистов оленеводческим предприятиям и общинам приходится сокращать стада.

В бригадах пастухи остались, но их не хватает. Старшее поколение (пенсионеры) пока работает, т. к. оленей некуда девать. Пытались привлечь

молодежь, организовав в зоотехникуме курсы оленеводов. Набрали студентов. Ребята стали учиться из-за того, что по окончании курсов получали водительские права. Выпустились семь человек, но ни один из них в тундру работать не пошел. Перспектива одна — слияние стад (Е. М. Ардеев).

БОЛЬШЕЗЕМЕЛЬСКАЯ ТУНДРА:
«ХАРП» И «ЕРВ» — «ЗА» И «ПРОТИВ»

Большеземельская тундра занимает территорию от р. Печоры до р. Кары. Здесь издавна локализовались стада крупных оленеводов европейских ненцев, а в советское — самых крупных оленеводческих хозяйств, таких как колхозы «Путь Ильича» и «Харп».

В доперестроечное время стадо оленеводческого колхоза-миллионера «Харп» («Северное сияние») насчитывало 24 тыс. голов. Кочевание 12 оленеводческих бригад круглогодичное, семейное; по этническому составу 3, 4, 7–12-я бригады — ненецкие, 2, 5, 6-я — коми-ижемские, 1-я — смешанная. Оленевод-колхозник имел до 200 голов личных оленей (ездовых, для потомства, на забой). В начале 1990-х гг. колхоз был разделен на два оленеводческих предприятия — СПК «Харп» и СПК «Колхоз “Ерв”» — с примерно одинаковым числом оленей. Форма хозяйствования, несмотря на торжественные аббревиатуры названий, разная.

Сегодня СПК «Харп» (усадебная в с. Красное, председатель Надежда Яковлевна Канева) — один из лидеров среди оленеводческих хозяйств в агропромышленном комплексе НАО. Семь оленеводческих бригад выпасают около 12 тыс. оленей. СПК имеет свои убойные пункты, цех глубокой мясопереработки с германским оборудованием и морозильными камерами, работала мехпошивочная мастерская, была налажена первичная переработка шкур и продажа их в Финляндию.

СПК «Колхоз “Ерв”» («Хозяин») (усадебная в с. Красное, председатель Илья Петрович Хабаров) — также один из лидеров оленеводства округа — объединяет около 40 крестьянских (фермерских) хозяйств, в собственности которых более 11,5 тыс. голов оленей. В СПК работают пять бригад. Имеются убойные пункты с морозильным оборудованием и общежитием для рабочих, а также свои торговые точки в Нарьян-Маре и пос. Искателей. В ассортименте — продукция более 60 наименований, которая реализуется не только в регионе, но и в Санкт-Петербурге, Архангельске, Сыктывкаре, Кирове.

По общим показателям два конкурирующих оленеводческих предприятия как будто братья-близнецы, однако по сути они кардинально отличаются. В СПК «Харп» выпасается поголовье сельхозпредприятия («все общественное, доли, паи, участие»), оленеводы — наемные рабочие,

земля в аренде у СПК. В СПК «Колхоз “Ерв”» «общественного поголовья как такового нет», поскольку это кооператив: официально главы фермерских хозяйств передали оленей в собственность колхоза, но по уставу оленевод при выходе из хозяйства получает оленей в таком количестве, в каком сумел сохранить и приумножить («все свое, сами себе хозяева», «у каждого хозяина сохраняется свое родовое клеймо»), наемники — управленческий аппарат; стада выпасаются на выделенных земельных паях.

В «Харпе» существовала обидно-порочная практика: если человек уходил из колхоза, его оленей ликвидировали. Люди не соглашались забивать своих оленей, но колхоз выдвигал грабительские условия: вводил плату за использование вертолетов на вакцинацию, за проведение коральных работ и т. д. Суммы были подсчитаны с ювелирной точностью, по итогу нужно было забить всех годовалых телят, чтобы заплатить колхозу. А люди сохраняли оленей ради памяти предков и ради клейма. Пропало клеймо — пропала память о хозяине. Вещь-то более значимая, чем просто получить деньги. Так оленевод стал не хозяином, а батраком (Л. М. Чупров).

После армии успел проработать в колхозе, начались 1990-е гг. Своего пая не было, только материнский — 40 важенок, несколько ездовых... Не больше 50–60 голов. Из этой кучки начал наращивать стадо. В 2003 г. создали свое хозяйство «Вану», на переводе «Корень» (в честь предков назвал). Семейно-родовые общины как-то сами по себе расплылись, и мы создали КФХ, пошли дальше — индивидуальное предпринимательство. Сейчас как индивидуальные предприниматели входим в СПК «Колхоз “Ерв”». Почти все *ямдают* по старым маршрутам. Только нам пришлось поменять маршрут: мы последними вышли из колхоза, и в районе Варандея, где мы всегда пасли свои стада, паевой земли не осталось. В бригаде шесть-семь ипэшников. Олени частные, общих нет. Стада большие — от 1000 до 3000 голов на бригаду. Режем уши, как отцы и деды. С женами и детьми так и кочуем. Маршрут в одну сторону 400 км. Около 20 с лишним стоянок, перекочевки длинные, 35–40 км. Чтобы не было конфликтов, договариваемся о маршрутах заранее (И. Г. Ледков).

Казалось бы, в «Ерве», куда ушли в основном ненецкие хозяйства, сохраняется более или менее традиционная ситуация — семейный выпас, старые маршруты, отношение к оленю и кочеванию как жизненной философии (Головнёв, Куканов, Перевалова 2018: 148–182).

В «Харпе» все коллективное и один чум на бригаду — у них колхоз. А у нас в «Ерве» у каждой семьи свой чум, на стойбище по три-четыре чума. Когда забой оленей идет, мы всегда присутствуем. Чужую шкуру не возьмем,

нашкерили и свои метки поставили. А у них все обшакком — загнали, отработали и все (И. Г. Ледков).

Разные формы хозяйствования порождают разные проблемы. Помимо общей для оленеводства НАО нехватки кадров, есть серьезные вопросы экономического порядка.

В «Харпе» самое дешевое мясо — 250 рублей, своей переработки нет, все сдают мясокомбинату. В чем было преимущество «Харпа»? Они первыми продавали мясо нового забоя. Сейчас эту нишу занял СПК колхоз «Ижемский оленевод и Ко». Они поставили убойный пункт прямо на трассе и уже в октябре начинают забой. Территориально они находятся в Республике Коми (ходят по своим маршрутам), но юридически зарегистрированы в нашем округе. Соответственно часть продукции сдают сюда и получают соответствующие дотации от региона. В «Ерве» пошли по другому пути. Развили переработку, открыли сетевые магазины... Образовали ООО по переработке оленины с тем же названием. Мясо мясокомбината из разных тундр округа, а «Ерва» — только оленей, выращенных на местных пастбищах. А это большая разница! В округе оленеводческая продукция — это конкурентная борьба (мы единственные по северам, где фактически есть пять производителей тушенки). Производителям нужно дешевое сырье. Где его взять? У оленеводов СПК «Колхоз “Ерв”». Контора одна, индивидуальный забой запрещен. Закупочные цены низкие. Результат — ООО «Ерв» сожрало колхоз «Ерв» (Л. М. Чупров).

В оплате труда и получении социальных выплат оленеводы-наемники СПК «Харп» и оленеводы — индивидуальные предприниматели (ипэшники) СПК «Колхоз “Ерв”» отмечают свои «за» и «против». За «ненецкую свободу», то есть право быть хозяином своих оленей, приходится платить: поскольку в стадах «Ерва» выпасаются только личные олени, ервские оленеводы не получают ни государственных субсидий, ни социальных выплат. В «Харпе» люди оформлены на работу, есть отчисления во все государственные фонды (пенсионный, страховые), а значит, и пенсии людям полагаются.

В «Харпе» средняя зарплата оленевода-пастуха в месяц составляет 10 тысяч. Все оформлены на полставки, но основная зарплата выплачивается по факту выхода продукции. А мы по уставу ИП [индивидуальные предприниматели. — *Прим. ред.*], а это не колхоз, оттого у нас нет пенсии. Преимущество харповских — они проработали 20–25 лет и выходят на пенсию, женщины — 15 лет. Если бы я выбрал, то выбрал бы даже не КФХ, а СРО — меньше налогов платить (И. Г. Ледков).

Есть и общие проблемы. Большеземельская тундра — главная площадка нефтедобычи НАО. Район Варандея, где в основном выпасаются стада СПК «Колхоз “Ерв”», переосваивается нефтяными компаниями (благодаря новым технологиям ведется разработка скважин советских времен). По воспоминаниям первого председателя колхоза Петра Хабарова, сначала диалог с недропользователями выстраивался непросто:

Мы первые стали с нефтяниками бодаться. Некоторые компании въехали на нашу территорию без ведома, стали строить дороги, нефтепроводы. Но я твердо решил — без договора на нашей земле им делать нечего.

Привлечение знающих юристов к решению вопросов загрязнения и порчи пастбищ, отведения земель и выплаты компенсаций привело к тому, что порой от недропользователей предприятие получало больше денег, чем от продажи и переработки мяса (Маркина 2018). Однако такие договоры продуктивны на стадии отчуждения земель. Тот же СПК «Колхоз “Ерв”» получал прибыль от соглашений с «Башнефтью». Последняя прекратила добычу нефти — и договоров не стало.

Для урегулирования земельных вопросов нефтяники выделяли и сегодня выделяют средства не только оленеводческим предприятиям, но и администрации поселков, где базируются оленеводческие предприятия, учатся дети оленеводов, живут пенсионеры — бывшие работники отрасли. В селе Красном, например, на «нефтяные деньги» были построены дома для оленеводов, появились дороги и техника, объекты социальной инфраструктуры, включая новую библиотеку.

Сегодня серьезных конфликтов с нефтяниками у большеземельских оленеводов нет. Недропользователи заключают договоры непосредственно с действующими субъектами. О возникающих проблемах оленеводы сообщают руководителям оленеводческих предприятий; решают вопросы в частном порядке («нефтяникам тоже проблемы не нужны»), а если это касается загрязнения водных акваторий, выходят на уровень округа. В целом, можно сказать, большеземельские оленеводы и нефтяники пытаются выстраивать отношения на взаимовыгодных условиях.

У СПК «Ерв» земли в аренде на 50 лет. Из-за нефтеразработок у варандейских оленеводов пастбищ уже не хватает. Нефтяники возобновляют старые скважины, которые в советские времена забросили, и опять просят наши земли. В «Ерве» есть свой менеджер, который занимается этими вопросами. Мы только согласовываем: дают карту, чтобы указали, где маршруты проходят, где отел и летовки. В этом году на нашем маршруте сделали карьер, насыпали дороги песчаные, которые тяжело с оленями преодолевать. Переходов, как на Ямале, нет. Но пока есть место, где можно обойти.

Нефтяники помогают. Дают вертолеты для проведения коральных работ и вывоза продукции, на хозяйство выделяют по 5–6 бочек бензина, деньги на экипировку и на чумы, продукты... (И. Г. Ледков).

ОБЩИНА «ЯМБ ТО» И МНОГООЛЕННЫЙ *ЕРВ*

В отличие от Канинской и Тиманской тундр, в Большеземельской и Малоземельской тундрах наряду с сельскохозяйственными оленеводческими предприятиями выпасают свои стада семейно-родовые общины КМНС. Считается, что в Большеземельской тундре ситуация лучше, чем в других тундрах — «там больше земли и есть нефть» (работают компании «Лукойл-Коми», «Роснефть» и др.). Но на поверку оказывается, что земли хватает не всем. В первый раз «после передела 1990-х» земельный вопрос остро встал в связи с выходом из тундр нескольких семей ненцев-олeneводо-в, о которых в округе ничего не было известно. Зате-рявшиеся на западных отрогах Полярного Урала ненцы «ходили сами по себе, не были приписанными ни к Ненецкому, ни к Ямало-Ненецкому округам». Из тундр оленеводы-частники вышли «не по собственной воле, а по нужде» — из-за нехватки земель и сломавших систему снабжения оленеводов рыночных преобразований. Дело было шумным, а ситуация конфликтной (подробнее см.: Истомин 2021). Что только не говорили и не писали о новоявленных кочевниках: и что «оленей пасут не с юга на север, а наоборот», и что «вытапывают землю до черноты», и что «они не имели паспортов, не обучались в школах-интернатах, не говорили на русском языке». Вопрос решался непросто. Часть ненцев-пришельцев вступила в СПК «Рассвет Севера», чем, по сути, спасла убыточное оленеводческое предприятие от разорения:

Ненцы эти с Полярного Урала ходили раньше за пределами округа. Когда земли стало не хватать, они пошли к Харуте. Просто банда цыган с детьми и чумами! По дороге они «съели» два колхоза. Каратайку «съели» целиком. Председатель почти развалившегося колхоза «Рассвет Севера» (молодая девушка) приняла их. Часть колхозного стада передали им (прямо, рейдерский захват земли вместе с оленями). А в прошлом году этот колхоз занял первое место по оленеводству. Но! Есть еще жители поселка Харуты, чьи родственники работали в оленеводстве. Они-то видят, что это совсем другая культура. А еще новые ненцы поставили условие: «Мы будем частных оленей иметь сколько хотим». К чему это приведет? — Мы знаем, знаем по Ямалу. Ненцы — люди свободные, для них материальная ценность — олени. Даже когда ненец говорит, что нужен снегоход, он считает в оленях: «150 голов забью, в Ухту увезу и продаж, снегоход куплю» (Л. М. Чупров).

В начале 2000-х гг. из части новоявленных перекочевавших на территории НАО ненцев была создана СРО «Ямб То»⁵ (председатель Федор Григорьевич Нокрета (Окотэтто))⁶ (рис. 7, 8), которой была выделена узкая полоса земли между реками Амдермой и Харутой. Округ старается поддержать общинников. В 2024 г. на их тундровой базе был поставлен кораль, тогда как раньше на забой общинникам приходилось гнать оленей в поселок Харьяга за 300 км.

Община «Ямб То» живет по старинке. В общине больше 20 семей — все родственники. Разговаривают между собой исключительно на ненецком языке, дети дошкольного возраста и многие женщины почти не знают русского. Глава общины считает, что дети оленеводов должны учиться до 5–6-го класса, чтобы уметь читать и писать, а затем возвращаться в тундру, иначе они уже не смогут стать настоящими кочевниками:

Не надо нам больше 5–6 классов. Читать, писать умеют — и хорошо. Зачем образование, если они по тундре ходят? В городе работы нету. Если есть желание учиться, так мы не держим. У меня младшая дочка в 8-й класс пойдет. Я сам в школе не учился, в тундре у рыбаков выучил и русский язык, и коми (Ф. Г. Нокрета).

В отличие от других тундр в общине «Ямб То» много оленей, в семьях много детей, а молодежь не стремится в города. Телевизоры и компьютеры — редкость, из гаджетов только телефоны, зато много современных транспортных средств. Женихов и невест находят через интернет во время зимних кочеваний, когда появляется доступ к сети.

Техника очень помогает. Ездим на «Ямахах», некоторые даже летом с них не слезают. Квадрики [квадроциклы. — *Прим. ред.*] есть... (Ф. Г. Нокрета).

Еще одна особенность общины «Ямб То» — распространение наряду с языческими традициями баптизма. Как считают сами общинники, одна из главных заслуг проникшего в их среду учения баптистов состоит в прекращении злоупотреблений алкоголем.

В 1999 г., наверное, Илья Валея баптистов привез. Община-то тогда еще не зарегистрирована была. Кто-то от своих богов отказывался. Кому-то

⁵ Еще одна община КМНС под названием «Ты' пэртя'» (Тибертя) («Оленевод») была организована чуть позже у ненцев, кочующих к востоку от Воркуты, на территории Республики Коми. Конфликт из-за земель ненцев-частников и оленеводческих предприятий коми-ижемцев носил межэтнический характер (Истомин 2021).

⁶ С 2003 г. Ф. Г. Нокрета работает бригадиром в СПК «Дружба народов» (Каратайка): там его семья и личные олени, там пока достаточно земли, но не хватает опытных оленеводов.

Рис. 7. Молодые оленеводы. Община «Ямб То». Большеземельская тундра. Фото Е. В. Переваловой, 2023 г.

Fig. 7. Young reindeer herders. Yamb To community. The Bolshezemelskaya tundra. Photo by E. V. Perevalova, 2023

Рис. 8. Глава общины «Ямб То» Федор Григорьевич Нокрета (Окоэтэто). Фото Т. С. Киссер, 2023 г.

Fig. 8. Fiodor Nokreta (Okotetto), head of the Yamb To community. Photo by T. S. Kisser, 2023

кодироваться помогли. Разное было. Я раньше и сам крепко выпивал. Но с кем я раньше пил, тех людей в живых уже нету (Ф. Г. Нокрета).

Община «Ямб То» — это люди Полярного Урала, культура сохранилась в том перевозданном виде. Но и ямбтошных цивилизация догонит: ассимилируются, осядут, растворятся. Они прятались до 1985 г. Представляете? Первыми у них баптисты с Ухты появились. Ненцы — люди гордые, хозяева на своей территории, но ведомые. А баптисты пропагандировали не употреблять алкоголь вообще, вот люди за ними и пошли (Л. М. Чупров).

В общину мы прилетели вместе с заместителем губернатора НАО Юрием Аркадьевичем Хатанзейским и организаторами Дня оленевода. Женщины нас поразили яркостью нарядов — они и сегодня носят кофты и сарафаны из парчовых тканей с передниками, украшенными по подолу кружевом (костюмный комплекс заимствован у коми-ижемцев) (рис. 9, 10). Тот же глава общины говорит, что «если девушка надела брюки, то в тундру она уже не вернется». Как обозначил Ю. А. Хатанзейский, «в общине “Ямб То” не ждут помощи от государства: они не просят ни денег, ни субсидий, олени и пастбища — это все, что им необходимо. Из благ цивилизации приняли только День оленевода». Но и это не столько

Рис. 9. Женская упряжка. Община «Ямб То». Большеземельская тундра. Фото Е. В. Переваловой, 2023 г.

Fig. 9. Woman's harness. Yamb To community. The Bolshezemelskaya tundra. Photo by E. V. Perevalova, 2023

Рис. 10. В чуме. Община «Ямб То». Большеземельская тундра. Фото Т. С. Киссер, 2023 г.

Fig. 10. In a chum (tent). Yamb To community. The Bolshezemelskaya tundra. Photo by T. S. Kisser, 2023

из-за предлагаемой медицинской помощи и приезда представителей многофункционального центра, сколько из-за возможности повидаться с родственниками, показать себя, а возможно, и найти себе пару.

И все бы хорошо, но возникла проблема — у одного из ямбтовских общинников, молодого оленевода Николая Тайборей, оленье стадо выросло до пяти тысяч голов. Многие считают его «суперменом» и говорят: «Олени у Николая красивые — ноги длинные, рога большие, точеные». Богатый *ерв* (нен. 'хозяин'), наращивая стадо, как настоящий ненец, думал увеличить поголовье до 10 тысяч, чтобы не забивать оленей, а жить исключительно за счет сдачи рогов. Однако для многотысячного стада нужны большие пастбища, а у общины их нет. Надо искать другие места. По предложению председателя Союза оленеводов В. А. Выучейского, Николай Тайборей ездил смотреть тундру в районе р. Пёши, где не так давно было ликвидировано очередное обанкротившееся СПК и земли пустуют. Но Николаю там не понравилось: «...много рек, бугры, а его олени привыкли к морю, к прохладе и ветрам»; ему хотелось бы территорию возле моря, где «тундра ровная, летом оленей море держит, копытки нет, волков нет, медведей нет». И проблема не только в выделении подходящих пастбищ, но и в путях к ним: с многочисленным стадом до них еще надо дойти, согласовав движение с главами оленеводческих предприятий (арендаторами земель), а председатели СПК не пожелали пропускать многотысячника по своим землям, хотя дело рассматривалось «на уровне губернатора».

Как решится этот вопрос, пока неясно. Руководители предприятий, где существует проблема с кадрами, предлагают: «Пусть семьями идут работать к нам, мы не будем против, они профессионалы в своем деле. Но у нас другие правила, это не на Ямале — куда хочу, туда и иду, не хочу и не буду забивать оленей». В любом случае Николаю Тайборею придется «привести многотысячное стадо в соответствие», то есть попросту забить значительную часть поголовья (Пластова 2024).

КОЛГУЕВ: КАК ОЛЕНИ СЪЕЛИ ОСТРОВ

Остров Колгуев⁷ отделен от материка, а точнее от полуострова Канин, Поморским проливом. Площадь его 3495,5 кв. км (83 км с запада на восток и 90 км с севера на юг). Тундра на острове — с холмистым рельефом, болотистая, изрезанная руслами рек и ручьев.

⁷ Остров открыт поморами еще в XIII–XIV вв., но долгое время оставался необитаемым. По сообщению И. И. Лепёхина, в XVIII в. русские промышленники и купцы приезжали сюда в летний период для охоты на птицу (гуся, лебедя). Мезенский купец Иван Котин вместо вымерших по неизвестной причине диких оленей завез на остров домашних, для выпаса которых были наняты самоеды (Лепехин 1805: 194–196).

В 1956 г. на базе промыслово-оленоводческой артели «Красный Север» и торгово-промышленной фактории «Бургино» был создан оленеводческий совхоз «Колгуевский» (центральная усадьба в пос. Бургино). В совхоз вступили два хозяйства (39 чел.) с поголовьем в 2,5 тыс. оленей. В 1958 г. в совхозе работали 44 чел., стадо увеличилось до 3,1 тыс. К 1970 г. в совхозе насчитывалось 7,36 тыс. голов (АО АА НАО. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 4. Л. 11–17 об.; Д. 7. Л. 1; Д. 8. Л. 1; Д. 9. Л. 19 об.; Д. 34. Л. 1; Ф. 8. Оп. 1. Д. 1750. Л. 67).

В 1970–1980-х гг. поголовье оленей на Колгуеве держалось в районе 5–6,5 тыс. В 1987 г. совхозное стадо выпасали две оленеводческие бригады. Оленеводы круглый год проводили в тундре, совершая перекочевки от северной оконечности острова (лето) к южной (зима). Кочевание семейное. Забой оленей проводился в Бургино. В поселке работала мастерская мехпошива, продукция которой (заготовки для обуви) отправлялась в Нарьян-Мар (Карапетова 1990).

В 1982 г. на Колгуеве было открыто Песчаноозерское нефтяное месторождение, а с середины 1980-х началась опытно-промышленная добыча нефти. Часть пастбищ по реке Песчанке была изъята, от месторождения до резервуарного парка на северном побережье проведен нефтепровод для загрузки нефтеналивных танкеров. С 2016 г. нефтедобычу, хранение и транспортировку сырой нефти на острове осуществляет ЗАО «АрктикНефть». Отношение коренного населения к недропользователям «устойчиво отрицательное», поскольку оленеводы считают, что лучшие пастбищные места находятся в зонах нефтедобычи (Михайлова 2015: 148).

С крушением советской плановой экономики совхоз «Колгуевский», как и многие оленеводческие хозяйства, пришел в упадок: добыча морского зверя была запрещена, организованный сбыт оленепродукции рухнул, процветал обмен продукции промыслов на водку у идущих по Севморпути грузовых судов. Вместе с тем в 1990-е гг. созданный на базе совхоза СПК «Колгуевский» стал «градообразующим предприятием» острова. В СПК работало около 60 человек, из которых 20 были заняты непосредственно в оленеводстве.

В отличие от совхоза, в СПК «Колгуевский» закрепился так называемый вольный выпас оленей. Это было возможно, поскольку остров сам по себе является естественным природным коралем, откуда «олени не могут убежать и не могут смешаться с другими стадами». Более мягкий, чем на материке, климат зимой и прохладное, ветреное, почти без гнуса лето, малое количество хищников (песцы, лисы), наличие солей на побережье, богатые пастбища — олений рай. Условия на острове настолько благоприятны, что колгуевские олени всегда превосходили материковых сородичей по размерам и упитанности. Такая ситуация позволила СПК быстро нарастить стадо (прежде всего частное

поголовье). Но в управлении стадом были допущены просчеты: регулирование численности оленей не осуществлялось, и контроль за популяцией был утрачен.

Главная ошибка руководства — свободный выпас. Гуляйте, олени, где хотите, мы вас осенью соберем. Но если оленей не держать в руках, то есть каждый день не сгонять в кучу, осенью их не собрать. Опять же: зимние и летние пастбища очень важно контролировать. А у них олени жили несколько лет на зимних пастбищах и съели все подчистую. Часть оленей они вообще потеряли, думали, что умерли. А нашли их немецкие орнитологи — запустили дрон и увидели кучу оленей. Фотографию привезли в округ, а там порядка 500 оленей. Стадо абсолютно дикое, к нему не подъехать (Л. М. Чупров).

В марте 2012 г. в СПК «Колгуев» насчитывалось 12 тыс. оленей при допустимой оленеемкости пастбищ в 5 тыс. голов. Беда, как водится, не заставила ждать. Весной 2013 г. от бескормицы погибло 570 оленей. В период с 26 ноября 2013 г. по 10 февраля 2014 г. в СПК было забито 1500 голов, однако это уже не могло исправить ситуацию, и в апреле 2014 г. начался массовый падеж. В конце того же года на Колгуеве оставалось всего 153 оленя (из них 145 — важенки) (Причинами массового падежа... 2014). Так, за пару лет многотысячное колгуевское стадо было потеряно.

Специальная комиссия по расследованию причин массовой гибели животных установила, что главными причинами чрезвычайной ситуации были (Чистякова 2015):

- 1) неблагоприятные погодные условия — гололедица (истощение и гибель оленей в связи с обледенением пастбищ из-за «ледяного дождя»);
- 2) неправильная организация забойной кампании (убойный пункт построен с нарушением технологий, качественный забой производить было невозможно; в начале падежа в целях получения хоть какой-то прибыли на забой гнали обессиленных оленей, большая часть которых пала по дороге);
- 3) некомпетентность руководства СПК и отсутствие профессиональных кадров («не оленеводы, а водители снегоходов, которые ездили в тундру за мясом», — так о колгуевцах отзывались их соплеменники с материка);
- 4) негативная практика бессистемного вольного выпаса и отсутствие регулирования численности поголовья (прежде всего частного);
- 5) как результат — истощение и деградация пастбищ из-за перевыпаса (как пояснил один из оленеводов: «Пропусту олени съели остров»).

Согласно программе по восстановлению оленеводства на Колгуеве был введен мораторий на убой оленей на ближайшие 10 лет и организован подсчет поголовья. В 2015 г. с материка на вертолете доставлены 14 быков-производителей ненецкой породы (подарок округа на День оленя); позже были завезены еще 10 самок, 10 телят и 12 ездовых самцов (Михневич 2020).

Сельскохозяйственный кооператив «Колгуевский» был ликвидирован. Зарегистрированное новое СПК «Колгуев» ориентировано на рыбодобычу, сбор ламинарии (морской капусты) и дикоросов. Большинство оленеводов перешли в созданные КФХ «Нэрм» (глава В. И. Варницына) и СРО «Салды» (председатель И. Н. Варницына). В обоих хозяйствах был организован сменный выпас поголовья. К 2022 г. колгуевское стадо насчитывало 1,5 тыс. голов. Но отношение к ситуации с завозом оленей с других территорий и наращиванием поголовья у многих не вызывает оптимизма:

Были попытки округа завозить на Колгуев оленей. Один рыбак вышел в море, смотрит — три быка плывут в сторону Нельмин-Носа. Им жизнь на острове надоела, они поплыли домой. Показательный знак. Это дикая дивизия, которая сейчас уже примерно достигла двух тысяч голов. И скоро грядет время, когда они остатки острова доедят и снова сдохнут (Л. М. Чупров).

В 2019 г. на землях сельскохозяйственного назначения, находящихся в пользовании вышеназванных оленеводческих хозяйств, был создан государственный природный заказник регионального значения «Колгуевский», включающий примерно 1/5 часть территории острова. Как скоро в новых условиях восстановится колгуевское стадо, покажет время.

***

Итак, у оленеводов НАО, в отличие от кочевников ЯНАО, нет больших проблем с выпасом оленей, поскольку нефтегазодобыча не столь масштабна и серьезного дефицита пастбищных угодий пока не наблюдается. Оленеводы полностью обеспечивают потребности округа в мясной продукции, что играет важную роль в продовольственной безопасности региона. Власти НАО помогают оленеводческим кооперативам и СРО в приобретении новых производственных баз с кораллами, убойными пунктами, генераторами, холодильными установками и жилыми модулями (Явтыся 2024). Вместе с тем информанты отмечают: «бескрайние просторы, на которых пасутся тучные стада оленей, и мы можем завалить всю Европу олениной — это сказки, мяса только-только хватает для Ненецкого автономного округа» (ПМА, 2022).

При похожей исходной ситуации состояние оленеводства в Канинской, Тиманской, Малоземельской и Большеземельской тундрах и на острове Колгуев неодинаково. Есть различия и по формам хозяйствования, и в организации выпаса, и в кадровой политике; многое зависит от присутствия на их территориях нефтегазодобывающих компаний. Двумя главными проблемами остаются: а) все более остро назревающая необходимость перераспределения пастбищных угодий; б) нехватка опытных оленеводов и просто пастухов как в крупных (СПК), так и в мелких оленеводческих хозяйствах (СРО КМНС, КФХ). Чтобы больше зарабатывать, предприятиям и общинникам необходимо наращивать поголовье, а это ведет к увеличению нагрузки на пастбища («втихаря наращиваем поголовье, нарушаем оленеемкость, что неизбежно приведет к ситуации, подобной ямальской, где ощущается серьезная нехватка пастбищ, или катастрофе, подобной колгуевской, где из-за съеденных оленями пастбищ было практически потеряно уникальное стадо» (ПМА, 2022)). Наблюдаемая на протяжении последних десятилетий тенденция к сокращению кадрового потенциала отрасли и увеличению среднего возраста занятых в оленеводстве, вызванная переходом на сменный выпас в советское время и снижением престижа оленеводческой отрасли в постсоветский период, становится причиной вынужденного сокращения поголовья, объединения стад и ликвидации отдельных оленеводческих предприятий и общин. Проблема частично решается за счет пришедших на территорию НАО уральских ненцев (Большеземельская тундра) и наемников из соседних тундр (Тиманская тундра), однако это обостряет «земельный вопрос» и влечет за собой изменения этнокультурного характера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ПМА (Полевые материалы авторов), 2022–2023. Нарьян-Мар, Красное, Нельмин-Нос, Несь, Индига, Большеземельская, Малоземельская, Канинская, Тиманская тундры.

АО АА НАО (Архивный отдел аппарата администрации Ненецкого автономного округа). Ф. 1. Оп. 1. Д. 15, 214; Ф. 8. Оп. 1. Д. 1750, 17196., 1815; Ф. 89. Оп. 1. Д. 3; Оп. 3. Д. 32; Оп. 4а. Д. 178; Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 4, 7, 8, 15, 34, 214.

Борисов А. А. У самоедов. СПб., 1907. 106 с.

Васильев В. И., Гейденрейх Л. Тундра Канинская. М.: Мысль, 1977. 224 с.

Вербов Г. Д. Оленеводство у ненцев // Ненецкое оленеводство: география, этнография, лингвистика. СПб.: МАЭ РАН, 2018. 184 с. (Серия «Кунсткамера — Архив. Т. VIII).

Головинёв А. В. К истории ненецкого оленеводства // Культурные и хозяйственные традиции народов Западной Сибири: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: НГПУ, 1989. С. 94–108.

Головнёв А. В. Ненцы: оленеводы и охотники // Народы Сибири: права и возможности. Новосибирск: СО РАН, 1997. С. 80–90.

Головнёв А. В. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 344 с.

Головнёв А. В. Новая этнография Севера // Этнография. 2021. № 1 (11). С. 6–24.

Головнёв А. В., Куканов Д. А., Первалова Е. В. Арктика: атлас кочевых технологий. СПб.: МАЭ РАН, 2018. 352 с.

Доклад о состоянии оленеводства в Ненецком автономном округе за 2022 год. Нарьян-Мар, 2023 // Департамент природных ресурсов, экологии и агропромышленного комплекса Ненецкого автономного округа. URL: adm-nao.ru (дата обращения: 17.03.2024).

Житков Б. М. По Канинской тундре. Описание поездки на Мезенское побережье и через полуостров Канин, сделанной летом 1902 года по поручению Императорского Русского географического общества // Записки РГО. СПб., 1904. № 1. 170 с.

Журавский А. Из быта и культа Архангельских самоедов // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1990. № 14–15.

Законодательство мира в сфере оленеводства: сб. / сост. С. Н. Харючи, Т. Р. Акчурин. Ханты-Мансийск; Тюмень: Ассоциация «Оленеводы Мира», ИПЦ «Экспресс», 2021.

Иславин В. Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб.: Тип. Министерства гос. имущества, 1847. 142 с.

Истомин К. Невидимые люди. 90 лет злоключений воркутинских ненцев-частников: в 3 ч. // Портал о развитии Арктики. URL: <https://GoArctic.ru> (дата обращения: 17.03.2024).

Квашнин Ю. Н. Социально-экономическое положение ненцев Архангельской губернии в начале 1920-х годов (по материалам похозяйственных переписей 1924–1925 гг.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 9. С. 102–110.

Керцелли С. Архангельские тундры // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1910. № 23. С. 1–3.

Киселев С. Б. Кочевое оленеводство полуострова Канин и его трансформации (первая треть XX в. — первая четверть XXI в.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 2 (57). С. 169–179.

Клоков К. Оленеводство в России // Арктический совет. 2000–2002: Устойчивое оленеводство. 2007. С. 23–74.

Клоков К. Б. Основные группы населения и типы природопользования на севере Архангельской губернии и автономной области Коми в 1920-е годы // Приполярная перепись 1926–27 на Европейском Севере. Архангельская губерния и автономная область Коми. СПб.: МПСС, 2010. С. 216–236.

Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Ч. IV: Путешествия академика Ивана Лепехина в 1772 году. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1805. 458 с.

Маркина А. «Золотой олень» // Издательство «Достояние Севера». 2018. URL: dostoyanie-severa.ru (дата обращения: 17.03.2024).

Михайлова Г. В. Основы жизни ненцев арктического острова Колгуев // Арктика и Север. 2015. № 21. С. 144–150.

Михневич Ю. Северные олени Колгуева // Элементы. 10.08.2020. URL: elementy.ru (дата обращения: 17.01.2024).

Первалова Е. В., Киссер Т. С. Канинские ненцы: обновление кочевого быта // Этнография. 2023. № 4 (22). С. 39–70.

Пластова А. КФЛ Николая Тайборя уменьшит стадо для сохранности пастбищ // Новостной портал. 20.02.2024. URL: info@Kmnysuuz.ru (дата обращения: 09.03.2024).

Савельев А. С. Полуостров Канин // Журнал Министерства внутренних дел. СПб., 1849. Ч. XXVII. Кн. 9 (Отдельный оттиск). С. 1–18.

Сапрыгин Н., Синельников М. Самоеды Канинской и Тиманской тундр (По материалам переписи 1925 г.) // Северное хозяйство. 1926. № 2–3. С. 60–79.

Семенов И. В. Этноистория оленеводов полуострова Канин от Приполярной переписи до наших дней // Приполярная перепись 1926/27 гг. на Европейском Севере (Архангельская губерния и автономная область Коми). СПб.: ЭтноЭксперт, 2010. С. 284–301.

Хомич Л. В. Ненцы: Историко-этнографические очерки. М.; Л.: Наука, 1966. 329 с.

Хрущев С. А., Клоков К. Б. Ненецкое оленеводство: подходы к разработке устойчивого развития. СПб.: Издат. центр «Академия», 1998. 47 с.

Чистякова А. Почему в НАО массово гибнут олени // Российская газета. № 16842 (271). 01.12.2015. URL: <https://thehrd.ru/articles/2682/?ysclid=lrcj183y76629164077> (дата обращения: 17.01.2024).

Шренк А. Путешествие к северо-востоку Европейской России через тундры самоедов к северным Уральским горам, предпринятое по высочайшему повелению в 1837 году. СПб., 1855. 665 с.

Ятысяя А. Оленеводы общины «Ямб То» готовятся к убойной кампании на новой базе // Новостной портал НАО24. 13.02.2024. URL: info@Kmnysuuz.ru (дата обращения: 09.03.2024).

Якобий. Поездка в Канинскую тундру летом 1890 года // Труды Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете. Т. XXIII. Вып. 1.

REFERENCES

Golovnev A. V. [New Ethnography of the North]. *Etnografija*, 2021, no. 1 (11), pp. 6–24. (In Russian).

Golovnev A. V., Kukanov D. A., Perevalova E. V. *Arktika: atlas kochevykh tekhnologii* [Arctic: Atlas of Nomadic Technologies]. St. Petersburg: MAE RAS Publ., 2018. (In Russian).

Golovnev A. V. [Nenets: reindeer herders and hunters]. *Narody Sibiri: prava i vozmozhnosti* [Peoples of Siberia: rights and opportunities]. Novosibirsk: SO RAN Publ., 1997, pp. 80–90. (In Russian).

Golovnev A. V. [On the history of Nenets reindeer husbandry]. *Kul'turnyye i khozyaystvennyye traditsii narodov Zapadnoy Sibiri* [Cultural and economic traditions of the peoples of Western Siberia]. Novosibirsk: NGPI Publ., 1989, pp. 94–108. (In Russian).

Golovnev A. V. *Kochevniki tundry: nentsy i ikh fol'klor* [Nomads of the tundra: Nenets and their folklore]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2004. (In Russian).

Khomich L. V. *Nentsy: Istoriko-etnograficheskiye ocherki* [Nenets: Historical and ethnographic essays]. Moscow; St. Petersburg: Nauka Publ., 1966. (In Russian).

Khrushchev S. A., Klovov K. B. *Nenetskoye olenevodstvo: podkhody k razrabotke ustoychivogo razvitiya* [Nenets reindeer husbandry: approaches to the development of sustainable development]. St. Petersburg: NIIG SPbGU Publ., 1998. (In Russian).

Kiselev S. B. [Nomadic reindeer husbandry of the Kanin Peninsula and its transformations (First third of the 20th century. First quarter of the 21st century)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 2022, no. 2 (57), pp. 169–179. (In Russian).

Klovov K. B. [Main population groups and types of environmental management in the north of the Arkhangelsk province and the Komi Autonomous Region in the 1920s]. *Pripolyarnaya perepis' 1926–27 na Evropeyskom Severe (Arkhangel'skaya guberniya i avtonomnaya oblast' Komi)* [Subpolar census of 1926–27 in the European North (Arkhangelsk Governorate and Autonomous Region of Komi)]. St. Petersburg: EtnoEkspert; MPSS Publ., 2010, pp. 216–236. (In Russian).

Klovov K. [Reindeer husbandry in Russia]. *Arkticheskiy sovet. 2000–2002: Ustoychivoye olenevodstvo* [Arctic Council. 2000–2002: Sustainable reindeer husbandry]. Tromsø: Tsentr saamskikh issledovaniy universiteta Tramsø, 2007, pp. 23–74. (In Russian).

Kvashnin Yu. N. [Socio-economic situation of the Nenets of the Arkhangelsk province in the early 1920s (based on materials from household censuses of 1924–1925)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2009, no. 9, pp. 102–110. (In Russian).

Mikhaylova G. V. [Basics of life of the Nenets of the Arctic Island of Kolguev]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2015, no. 21, pp. 144–150. (In Russian).

Perevalova E. V., Kisser T. S. [The Kanin Nenets: renewal of nomadic life]. *Etnografia*, 2023, no. 4 (22), pp. 39–70. (In Russian).

Saprygin N., Sinel'nikov M. [Samoyeds of the Kanin and Timan tundras (Based on materials from the 1925 census)]. *Severnoye khozyaystvo* [Northern Economy], 1926, no. 2–3, pp. 60–79. (In Russian).

Semenov I. V. [Ethnohistory of reindeer herders of the Kanin Peninsula from the Subpolar Census to the present day]. *Pripolyarnaya perepis' 1926–27 na Evropeyskom Severe. (Arkhangel'skaya guberniya i avtonomnaya oblast' Komi)* [Subpolar census of 1926–27 in the European North. (Arkhangelsk Governorate and Autonomous Region of Komi)]. St. Petersburg: EtnoEkspert; MPSS Publ., 2010, pp. 284–301. (In Russian).

Vasil'yev V. I., Heidenreich L. *Tundra Kaninskaya* [Kaninskaya tundra]. Moscow: Mysl' Publ., 1977. (In Russian).

Verbov G. D. [Nenets reindeer husbandry]. *Nenetskoye olenevodstvo: geografiya, etnografiya, lingvistika* [Nenets reindeer husbandry: Geography, Ethnography, Linguistics]. St. Petersburg: MAE RAN Publ., 2018, pp. 101–132. (In Russian).

Zhuravskiy A. [From the life and cult of the Arkhangelsk Samoyeds]. *Izvestiya Arkhangel'skogo obshchestva izucheniya Russkogo Severa* [News of the Arkhangelsk Society for the Study of the Russian North], 1990, no. 14–15. (In Russian).

Submitted: 20.12.2023

Accepted: 16.02.2024

Article published: 01.07.2024